

УДК 347.1 (575.2) (043.3)

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРАВА
НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Н.О. Пак

Рассматриваются перспективы развития права на неприкосновенность частной жизни граждан в Кыргызской Республике, а также подходы к определению понятия "право на неприкосновенность частной жизни" в юридической науке.

Ключевые слова: право на неприкосновенность частной жизни; частная жизнь; защиты права на неприкосновенность частной жизни.

FUTURE DEVELOPMENT OF PRIVACY RIGHT IN THE KYRGYZ REPUBLIC

N.O. Pak

The work regards future development of privacy right of citizens in the Kyrgyz Republic, and also approaches to definition of "privacy right" in legal science are considered.

Keywords: right of privacy; privacy; protection of privacy right.

Является неоспоримым тот факт, что жизнедеятельность любого человека напрямую связана с обществом и государством и в определенной мере ими обусловлена. В процессе своей жизни человек, начиная с дошкольных образовательных учреждений, проводит большую часть времени в социуме, в коллективе.

Сложно представить ситуацию, когда человек мог бы полноценно жить и развиваться автономно от других людей. В силу своей социальной природы, человеку необходимо общение с другими людьми, социумом, так как только в этом случае возможна его нормальная жизнедеятельность и социальная реализованность.

Тем не менее, чем больше человек взаимодействует с внешним миром, тем более значимой для него становится сфера его частной жизни. Чем более обширным становится контроль над человеком, тем более необходимым для него становится возможность "быть оставленным в покое".

Контроль над человеком ввиду развития общественных отношений принимает все более сложные формы: наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, нарушение неприкосновенности переписки, сбор и обработка персональных данных и т. д. В данной связи значимость частной жизни определяется тем, что она

призвана обеспечить человеку определенную зону, не доступную для других лиц, общества и государства.

Впервые на международном уровне термин "право на уважение частной и семейной жизни" появился в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., закрепляя право каждого человека на уважение его личной и семейной жизни, жилища и корреспонденции. Позднее право на неприкосновенность частной жизни нашло отражение в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 12 января 1994 года) в следующей формулировке: "Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон".

В ст. 16 Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года указывается, что права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, являются высшей ценностью и действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности законодательной, ис-

полнительной власти и органов местного самоуправления.

Ранее право на неприкосновенность частной жизни было закреплено в ст. 14 Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года следующим образом: “Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений, на неприкосновенность своей частной жизни, уважение и защиту чести и достоинства”.

В действующей Конституции Кыргызской Республики праву на неприкосновенность частной жизни посвящена отдельная ст. 29, в которую включены новые положения: “Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, на защиту чести и достоинства. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений. Ограничение этих прав допускается только в соответствии с законом и исключительно на основании судебного акта. Не допускается сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека без его согласия, кроме случаев, установленных законом. Каждому гарантируется защита, в том числе судебная, от неправомерного сбора, хранения, распространения конфиденциальной информации и информации о частной жизни человека, а также гарантируется право на возмещение материального и морального вреда, причиненного неправомерными действиями”.

Право на неприкосновенность частной жизни отражено также в отраслевом законодательстве Кыргызской Республики – Гражданском и Уголовном кодексах, в ряде иных нормативных правовых актов.

В цивилистической науке на сегодняшний день не выработано единого подхода к пониманию того, какие элементы включает в себя частная жизнь.

К примеру, Л.О. Красавчикова к сторонам частной жизни относит следующие:

- “сугубо личностная (интимная) сторона” (определяет индивидуальность личности, привычки и т. п.);
- “бытовая сторона” (выражает уклад повседневной жизни лица);
- “семейная сторона” (охватывает отношения в семье);
- “имущественная сторона” (определяет порядок пользования определенными вещами);
- “культурная сторона” (выражает освоение человеком достижений культуры);

- “организационная сторона” (выражается в установлении распорядка дня, избрании места учебы или работы и т. п.);
- “санитарно-гигиеническая сторона” (охватывает личную гигиену, определенный уровень санитарного состояния имущества и т. п.);
- “оздоровительная сторона” (выражается в действиях, направленных на поддержание здоровья);
- “сторона досуга” (связана с отдыхом и развлечениями);
- “коммуникационная сторона” (охватывает всю систему неформальных связей данного лица с окружающими его людьми) [1, с. 16].

Г.Б. Романовский вышеуказанный подход подвергает критике и указывает, что, поддаваясь подобному подходу, можно выработать очень громоздкую классификацию сторон частной жизни. Автор указывает, что в нее могут быть включены:

1) круг неформального общения (человек самостоятельно определяет, с кем ему общаться, с кем он может прервать свои контакты, так как гражданина нельзя заставить дружить с определенным человеком);

2) вынужденные связи, которые заключаются в том, что при некоторых жизненных ситуациях человек не может не входить в контакт с внешними субъектами, причем как раз по поводу раскрытия элементов своего внутреннего мира. В этом случае информация, передаваемая сторонним субъектам, как и само общение с ними являются частной жизнью лица (такие сведения, как правило, охватываются термином “тайна” – врачебная, адвокатская, нотариальная и т. д.);

3) собственно внутренний мир человека: личные переживания, мнения, убеждения, быт, досуг, хобби, привычки, характер, домашний уклад, симпатии и так далее [2, с. 64–65].

В английском языке все стороны частной жизни обозначаются единым термином *privacy* (“прай-веси”), не имеющем эквивалента в русском языке. Первая попытка сформулировать суть данного понятия была предпринята в 1890 г. американскими юристами Сэмюэлем Уорреном и Луисом Брандейсом, которые определили его как *the right to be alone* (“право быть оставленным в покое” или “право быть предоставленным самому себе”) [3, с. 113].

Общепризнанно, что право на неприкосновенность частной жизни (наряду с правом на жизнь, правом на честь и достоинство и др.) представляет собой необходимое условие жизни личности в любом обществе и должно в обязательном

порядке признаваться, гарантироваться и защищаться государством.

Право на неприкосновенность телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений как элемент права на неприкосновенность частной жизни в последние десятилетия приобретает все большую актуальность. В настоящее время мы переживаем пятую информационную революцию, которая, главным образом, связана с формированием и повсеместным использованием трансграничных глобальных информационно-телекоммуникационных сетей, охватывающих все страны и континенты. Наиболее яркий пример такого явления и результат пятой революции – сеть Интернет, которая все увереннее входит в жизнь людей и начинает практически полностью замещать традиционные средства передачи информации. Компьютерная техника внедрилась практически во все сферы человеческой деятельности, что повлекло за собой не только позитивные (такие, как ускорение процессов поиска, передачи, обработки необходимой информации, совершение различного рода операций и т. д.), но и негативные, могущие привести к нарушению права на неприкосновенность частной жизни человека, изменения.

В эпоху повсеместного использования человеком сети Интернет для выполнения функциональных обязанностей на работе, установления и развития разнообразных социальных связей, совершения сделок и т. п., возникает большая угроза нарушения права на неприкосновенность частной жизни, и в первую очередь, права на неприкосновенность телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений.

Неслучайно во многих странах общество и государство придают важное значение проблеме свободы в области информации, форм ее получения и распространения. Безусловно, что данная сфера общественных отношений не может и далее оставаться без законодательного регулирования. Однако для урегулирования ранее неизвестного объекта отношений необходим междисциплинарный подход, сочетание экономических, финансовых, юридических и иных знаний [4, с. 633].

Проблема неприкосновенности частной жизни в настоящее время приобретает все большую и большую актуальность с внедрением и тотальным использованием компьютерных технологий, отслеживанием местонахождения человека по телефону, при операциях с кредитными картами, установкой камер видеонаблюдения и т. д.

При этом отсутствие четкого понимания элементов и структуры права на неприкосновенность частной жизни ведет к проблемам как на теоретическом, так и на практическом уровне. В настоящее время еще не выработан механизм как регулирования права на неприкосновенность частной жизни, так и его защиты. Тем не менее, несмотря на крайне важное значение института права на неприкосновенность частной жизни, он практически не отмечается в правоприменительной практике. Это обусловлено, во-первых, отсутствием законодательного закрепления элементов права на неприкосновенность частной жизни, а во-вторых – крайне низким уровнем осведомленности населения о своих правах.

На данном этапе крайне важной представляется, в первую очередь, выработка единого понятийного аппарата, что существенным образом повлияет на процесс нормотворчества и правоприменительную практику.

Безусловно, новые общественные отношения находят свое отражение в норме права спустя определенный период времени. Однако, по нашему мнению, нельзя и далее оставлять без внимания наиболее актуальные на сегодняшний день общественные отношения, возникающие в сфере осуществления и защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни.

Представляется, что ввиду развития общественных отношений, разработки новейших технологий и значительного повышения риска нарушения права на неприкосновенность частной жизни выработка единого понятийного аппарата в сфере права на неприкосновенность частной жизни, а также его более детальное нормативное регулирование в значительной мере может способствовать повышению значимости данного неимущественного права в Кыргызской Республике, а также выработке унифицированного подхода к данной сложной и многоаспектной сфере.

Литература

1. Красавчикова Л.О. Личная жизнь под охраной закона / Л.О. Красавчикова. М., 1983. 160 с.
2. Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни / Г.Б. Романовский. М.: МЗ-Пресс, 2001. 312 с.
3. Талимончик В.П. К вопросу о приватности в Интернете / В.П. Талимончик // Вопросы правоведения. 2009. № 1. С. 113–126.
4. Право Европейского союза: учеб. для вузов / под ред. С.Ю. Кашкина. М.: Юрист, 2002. 925 с.